

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.16>

Николаева Анастасия Борисовна

**ОСНОВНЫЕ ИСТОРИКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕКСТА
НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ КАК ОНТО-КУЛЬТУРНОГО КОНТИНУУМА**

Феномен научно-биографического текста на сегодняшний день переживает существенные онто-культурные трансформации, за которыми следует возможность герменевтической интерпретации жизнеописания деятеля науки. Такое осмысление особенностей научной биографии обуславливает раскрытие нескольких факторов или условий процесса ее создания, становящихся особенно заметными и влиятельными в настоящее время. Их анализ актуализирует историко-герменевтический контекст статьи и обращает исследовательское внимание на междисциплинарный характер предметной области. Выявленные условия доказывают, что современная научная биография может трактоваться в качестве особого онто-культурного пространства, закономерности которого меняются с течением времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 75-78. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ON L. WITTGENSTEIN'S CULTURAL RELATIVISM: PRO ET CONTRA

Medvedev Nikolai Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
mnv88@mail.ru

The article is devoted to the analysis of L. Wittgenstein's arguments for their compliance with the position of cultural relativism. Some aspects of Wittgenstein's philosophy stimulating the emergence of the relativistic readings of his texts are considered. The author proves that Wittgenstein's epistemic contextualism should not be identified with the relativistic principle and the philosopher's views should not be interpreted in terms of relativism. In the present study, Wittgenstein's ideas are discussed in relation to the problem of intercultural communication. The Austrian philosopher is clearly aware of our dependence on a certain tradition of rationality and worldview; he takes into account the fact of the variability of language games and world outlooks over time. Wittgenstein, however, recognizes that there are universal prerequisites for the access to different cultures in the form of the similar patterns of human behaviour, which places his position beyond the principle of cultural relativism.

Key words and phrases: cultural relativism; contextualism; language game; form of life; fusion of horizons; worldview.

УДК 111.6

Дата поступления рукописи: 17.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.16>

Феномен научно-биографического текста на сегодняшний день переживает существенные онто-культурные трансформации, за которыми следует возможность герменевтической интерпретации жизнеописания деятеля науки. Такое осмысление особенностей научной биографии обуславливает раскрытие нескольких факторов или условий процесса ее создания, становящихся особенно заметными и влиятельными в настоящее время. Их анализ актуализирует историко-герменевтический контекст статьи и обращает исследовательское внимание на междисциплинарный характер предметной области. Выявленные условия доказывают, что современная научная биография может трактоваться в качестве особого онто-культурного пространства, закономерности которого меняются с течением времени.

Ключевые слова и фразы: научная биография; текст и текстуальность; онто-культурный континуум; историко-герменевтические условия; биографический метод; биографическая реконструкция; детальность и психологизм; адресность и реципиентность; историчность.

Николаева Анастасия Борисовна, к.и.н.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
ms.lettres@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕКСТА НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ КАК ОНТО-КУЛЬТУРНОГО КОНТИНУУМА

Процесс создания современной научной биографии отличается высокой степенью методологической междисциплинарности: жизнеописание деятеля науки на сегодняшний день претерпевает существенные трансформации. Так, меняются стиль повествования, особенности реконструкции фактов, повышается степень психологизма и философской интерпретации отдельных событий жизни и деятельности ученого. Все это отражается в особенностях текста научной биографии, который создается под влиянием нескольких, взаимосвязанных между собой факторов историко-герменевтического характера. Этот характер доказывается темпоральностью научно-биографического жанра и возможностью интерпретации (понимания, толкования) содержания текста жизнеописания. Кроме того, рассматриваемые условия или факторы связаны с семиотической гранью гуманитаристики и с психологической стороной рефлексивного опыта, поскольку научная биография актуализирует проблему субъектности и текстуальности. Следовательно, основные факторы конструирования научно-биографического текста интердисциплинарны – как и сам процесс создания жизнеописания отдельного ученого, которое в настоящее время становится особым онто-культурным пространством, заключающим в себе проблему деятельности, феномен субъекта, вопрос нарративизации повествования и иные методологические аспекты философской, психологической, исторической, социологической сфер.

Основополагающим фактором конструирования научной биографии становится биографический метод, на основе и при постоянном применении которого запускается весь процесс создания и дальнейшей динамики текстуального пространства жизнеописания. Любые биографические и научно-биографические издания представляют собой итог действия этого условия, способствующего развертыванию общей линии узнавания субъект-объектных отношений в континууме истории культуры. Можно сказать, что биографический метод отличается универсальностью – его применяют не только в создании жизнеописания, но и в исследовании текста. Обращаясь к его частному варианту, т.е. исследовательскому воссозданию текстуальности жизнеописания, необходимо наблюдать главную особенность этого метода: он направлен на многоаспектный анализ

самого пространства научной биографии, личности ее героя и личности ее автора. Биографический метод ценен своей синкретичностью: именно при его помощи выстраивается сверхвзаимосвязь между субъектами биографического творчества, общекультурной парадигмой конкретного периода и истории науки в целом в сфере его текстуальности. Применяя биографический метод в воссоздании данной сферы, всегда следует апеллировать к факту документированности жизни героя, т.е. к его переписке, возможным мемуарам или автобиографическим материалам (дневникам, записным книжкам), архивным материалам. Затем факт документированности дополняется фактом научности: происходит обращение к исследовательской (наиболее масштабной по временной протяженности и по интеллектуальной деятельности) грани жизни героя биографии, где акцент в поиске делается на трудах ученого, его речах, эссе, интервью, возможных декларациях и гипотезах. «Биографический метод, таким образом, охватывает способы измерения и оценки жизненно-исторических свидетельств, рассказанных или сообщенных сведениях о жизни с точки зрения тех, кто эту жизнь прожил» [12, с. 12]. Биографический метод в начале его применения освобожден от психологизма, событийности и погружения в хронотоп, поскольку первозадачей является сбор наиболее информативных сведений и фактов всего процесса жизни ученого в целом.

В связи с этим можно процитировать В. Фукс-Хайнрица: «Распространенное возражение биографическому методу заключается в том, что он в основе своей не научен. Простое составление биографии без аналитических попыток (как это было часто в прежней этнологии, но также – в педагогике) отвечает скорее журналистским, чем научным задачам» [Там же, с. 18]. Именно поэтому текстуально-онтологическое исследование личности и творчества ученого всегда *начинается* с рассмотрения самых масштабных и знаковых событий его жизни, которые позволяют выявить главные решения и мотивы этих решений. Только затем можно обращаться к *анализу* ценностей, установок и мировоззренческих особенностей ученого и сопоставлять их с процессом его творчества, «драмой идей» и драмой личных эмоций. Сущность биографического метода заключается в документально-фактологическом выявлении основных, фундаментных событий жизни человека, образующих собой главный вектор дальнейших поступков и механизмов выбора.

Биографический метод становится методическим принципом психологического анализа структур поведения, мотивации, мироотношения личности, он начинает процесс реконструкции жизненных событий и поиска их причинно-следственной связи. Кроме того, биографический метод, как мы уже отмечали, позволяет установить связь и с общеисторическим аспектом, указывая на «закономерности проявления общественных процессов в индивидуальной жизни, а также механизм превращения событий единичной жизни в тенденции общественного развития» [10]. Применение этого метода, теоретически описанного в трудах С. Л. Рубинштейна и Б. Н. Ананьева, существенно модифицировало общую методолого-философскую парадигму самой биографии: личность стала субъектом собственного жизнеописания, ее активным творцом, что способствовало обоснованию нового культурно-интеллектуального поворота – биографического направления «истории в лицах» [5].

Вторым условием конструирования текста научной биографии становится ее реконструкция – как следствие применения биографического метода. Стоит сразу отметить, что этот процесс, как и предыдущий, оказывается связанным с фактологической стороной жизни и деятельности героя книги, однако реконструкция отличается от метода безусловным погружением и в хронотоп, и в сферу индивидуально-психологического бытия. Вопрос об «истории в лицах» становится первоплановым именно в биографической реконструкции, которая акцентирует внимание биографа (как автора текста) и читателя на конкретно-историческом и конкретно-культурном периоде, заключающем в себе творческую жизнь отдельного ученого. Это условие гносеологического конструирования научно-биографической текстуальности поднимает важнейший методологический пласт, связанный с процессом вопрошания и поиском ответов, уходящих в область рефлексий и интерпретаций и в проблему достоверности сведений. Другими словами, следует «реконструировать действительный ход развития мыслей ученого» [6, с. 67], и в этой ситуации «архитектурная» тонкость биографической текстуальности зависит в значительной степени от правильно осуществленной реконструкции – как новой ступени в процессе создания пространства жизнеописания в целом. Биографический метод, актуализировавший идею субъектного самотворчества, продолжается в реконструкции. Творческая линия в научной биографии (как со стороны автора, так и со стороны его героя) усиливается путем реконструкции, фактологической и событийной дешифровки, своеобразного детективного поиска – создающийся текст становится выражением и воплощением феномена самоосуществления и тем самым трансцендентен простому сбору сведений: «Биография реконструируется из творчества для того, чтобы с помощью этой биографии опять-таки объяснить творчество» [4, с. 113]. Учитывая историко-герменевтический контекст статьи, можно упомянуть, что биографическая реконструкция методологически подобна интерпретации и объяснению: «...биограф – интерпретатор чужой жизни, чужого замысла, чужой драмы...» [1, с. 27], а «биография – это реконструкция истории личностной индивидуальности» [Там же, с. 35].

Биографическая реконструкция является своего рода провокаторм следующего условия – детальности и психологизма. Вопрос о включении психологической детали в замысел научной биографии был поставлен еще в конце XX в., но процесс его обсуждения начался позже: «Перед биографом, для кого бы он ни писал, стоит задача – не только сообщить некоторую сумму биографических сведений, но отразить и внутренний мир ученого, проникнуть в психологию его творчества, т.е., употребляя специальный термин, – раскрыть психологию творческой личности» [7, с. 204]. Текстуальное пространство современной научной биографии существенно модифицировано по сравнению, к примеру, с биографическими изданиями советского периода – сегодня данный жанр и тип повествования характеризуется междисциплинарностью и открытостью научным новациям. Кроме фактической основы, в текстуальность научной биографии органично встраиваются детали,

связанные с духовными метаниями и творческими поисками ученого, особенностями его ценностно-мировоззренческой сферы, областью эмоций и поведения – все это воплощает в себе именно личность ученого, сложное и многоплановое социально-психологическое явление. «Ядро подлинной увлекательности биографии ученого – это раскрытие “драмы идей”, изгибов, сложностей, парадоксов творческого процесса, поражений и радостей победы на его пути» [8, с. 15-16]. Здесь можно указать на мнение Р.-Дж. Коллингвуда об индивидуальности, таинственности и загадочности любого биографического персонажа; российский историк Е. Г. Чиглинцев также подчеркивает необходимость событийности, драматургической заостренности в биографии. Текстуальность научной биографии, основанная на ее междисциплинарности, дает простор более масштабному толкованию личности ученого, постановки вопросов гносеологического, онтологического (в рамках личности главного героя биографии) характера. Помимо психологизма, в замысле современного жизнеописания ученого нередко применяется и прием литературной детали, способствующий обретению большей стилистической легкости и перцептивной доступности в повествовании, созданию творческих образов и необычных поворотов в замысле. «Научная биография не вправе оставлять без внимания неудачи ученого. Зачастую они проливают более яркий свет на его творчество и личность, чем прославившие его открытия» [13, с. 46]. Стоит отметить, что детальность в научно-биографическом пространстве становится основой для появления инновативных тенденций как в алгоритме создания такого текста, так и в биографистике в целом, если условно говорить о ее методологии. Добавим, что именно условие детальности и психологизма, ставшее логичным следствием процесса реконструкции, позволяет осуществить особое «психологическое проникновение» в систему установок и ценностей героя биографии, в область мотивов его исследовательских выборов, в сферу духовно-эмоциональных ориентиров. Иными словами, «о каком “психологическом проникновении” можно толковать, если автор, торопливо набросав биографическую канву, спешит перейти к “главному” – к научной деятельности своего героя, о которой говорится хотя и пространно, но еще более сухо. Биография остается сама по себе, наука – сама по себе. В итоге книга получается бескрылая, скучная, и адресована она специалистам и историкам науки, а не широкому кругу читателей» [Там же, с. 47].

Очевидное наличие историко-философских оснований для написания научной биографии приводит к необходимости рассуждений о последнем факторе – историчности. Научно-биографическая историчность неизменно присутствует и в каждом из проанализированных ранее онто-гносеологических условий, и в общем процессе толкования биографизма, биографики, биографистики. Факт семантического начала и семантического же завершения процесса создания и интерпретации научной биографии обязательно подтверждается ее историчностью как необходимой методолого-информационной и событийно-аналитической платформой. Историчность научной биографии – это трансцендирование деятельностно-мировоззренческой ситуации одного субъекта (биографа) как возможность сопонимания и, соответственно, интерсубъектности. В оценке В. Дильтея, давшего научную жизнь этому термину, историчность равновесна рефлексии как пониманию самопредставленности субъекта в конкретном периоде, условиях и обстоятельствах. Экзистенциализм М. Хайдеггера и К. Ясперса дополнил сущность историчности: она не является завершенной, поскольку жизнь каждого человека есть движение и общей, и его собственной истории. Историчность научной биографии – это особое выражение способа человеческого бытия, которое после экзистенциальной оценки Хайдеггера стало предметом уже экзистенциально-герменевтических штудий. Здесь можно назвать имена Т. Липпса, Г. Миша, О. Больнова, Х. Г. Гадамера – эти исследователи акцентировали внимание на субъектности историчности и на ее податливости интерпретационным процедурам. По словам Л. А. Микешиной, исторический период для автора является социокультурным контекстом, что дает еще больший простор интерпретации и пониманию. В научной биографии понятие культуры осуществимо благодаря фигурам главного героя, автора и читателя-интерпретатора. Затем культура, по-прежнему выражаясь в тексте, влияет на личность, социум, и мы имеем дело с особым поворотом – антропокультуроцентризмом, который уже, в свою очередь, детерминирован исторически: «История обнаруживает себя как одна из форм проявления жизни, как объективация жизни во времени, организация жизни в соответствии с отношениями времени и действия – никогда не завершаемое целое» [9, с. 105]. По мнению Микешиной, жизнь как феномен гуманитаристики обладает выраженным культурно-историческим смыслом, который раскрывается в научно-биографическом пространстве благодаря онто-гносеологическому условию историчности.

Историчность «конкурирует» с феноменом историзма, который в классическом варианте является антагонистом позитивистских установок. Однако историзм претерпел определенную постмодернистскую трансформацию: сегодня в исследовательском авангарде оказываются понятия активного историзма и нового антиисторизма. Можно сказать, что историчность научной биографии в некотором роде сходна с активным историзмом, который можно противопоставить спекулятивной философии: последняя – наносная по своему характеру, а первый делает заслуженный и четкий акцент на привлечении разнородных источников для создания биографического труда и на факте историко-философской рефлексии относительно каждого из них. Есть версия (И. Паперно) о появлении на сегодняшний день нового антиисторизма – она, безусловно, верна, но в нашей работе более логичным оказывается предположение о параллельном существовании *нового историзма*: историческое сознание эпохи частично сохраняется в позитивистском варианте, но существенно дополняется философской интерпретативностью при обязательном следовании персонологическим установкам. Как отмечает Ш.-О. Сент-Бев, «историзм заключается в установлении взаимосвязи взгляда на событие или личность глазами той эпохи с более поздним воззрением на те же времена» [11, с. 31]. Тем не менее следует добавить, что в научной биографии ценна прежде всего историчность, т.к. «историческое изображение,

подобное художественному, является подражанием природе. Основа обоих – познание истинного образа, обнаружение необходимого, устранение случайного... первое и наиболее существенное предъявляемое к нему требование – истинность и точность изображения» [2, с. 296]. Именно историчность научной биографии является основанием интерпретационно-понятийных процессов, поскольку жизнь отдельной личности в этом континууме предстает как целостное явление, завершенное в качестве отдельного исторического события. Именно историчность научной биографии, осмысливаемой герменевтически, конформирует существование феномена антропокультуроцентризма, несколько снижая степень остроты проблемы языка историка: она интеллектуализирована и дискурсивна. Эти повороты были связаны с выходом «Метаистории» Х. Уайта, способствовавшего нарративизации событий прошлого. Добавим, что научно-биографическая историчность, помимо актуализации нового историзма, объясняет и проблему хронотопа – как семантического мира существа (А. В. Политов), как персонализированной онтологической категории.

Мы представили наиболее яркие и ценные условия конструирования научно-биографического текста, однако следует упомянуть и такие важные аспекты этого процесса, как дискурсивность и нарративность, событийность и авторская субъектность. Эти условия не менее важны при создании жизнеописания ученого; кроме того, каждое из них органично уже заявленным условиям историчности, экзистенциальности, детальности и психологизма. В совокупности все условия, по-прежнему обладающие междисциплинарным характером и поддерживающие связь между историей и герменевтическими опытами, обращают внимание на онтогносеологическую и онто-культурную особенность научной биографии. Последняя в такой ситуации действительно становится культурным пространством, закономерности которого в настоящее время уже иные, чем, к примеру, в период советской науки. Современное жизнеописание деятеля науки в большей степени рассчитано на широкую читательскую публику и вместе с тем актуализирует гуманитаристические корреляции, обнаруживая ценность историко-литературного нарратива, психологической рефлексии и герменевтической интерпретации реконструированных фактов и событий.

Список источников

1. **Валевский А. Л.** Основания биографики. К.: Наукова думка, 1995. 113 с.
2. **Гумбольдт В. фон.** О задаче историка // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 292-309.
3. **Дильтей В.** Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы: трактаты, статьи, эссе / сост. и общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Наука, 1987. С. 108-135.
4. **Жирмунский В. М.** Введение в литературоведение. М.: Либроком, 2009. 440 с.
5. **Иконникова С. Н.** Биография как социокультурное измерение истории [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (дата обращения: 17.07.2018).
6. **Кедров Б. М.** Достоверное и недостоверное, вероятное и невероятное в биографии ученых // Человек науки / ред. М. Г. Ярошевский. М.: Наука, 1974. С. 58-67.
7. **Кляус Е. М.** Психологическая деталь в научной биографии // Человек науки / ред. М. Г. Ярошевский. М.: Наука, 1974. С. 204-209.
8. **Мейлах Б. С.** Биография как методологическая проблема // Человек науки / ред. М. Г. Ярошевский. М.: Наука, 1974. С. 7-18.
9. **Микешина Л. А.** Теория познания и герменевтика // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. № 4. С. 100-108.
10. **Мошкова Г. Ю.** Биографический метод и проблема психологии личности ученого [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/biograficheskiy-metod-i-problema-psihologii-lichnosti-uchenogo> (дата обращения: 17.07.2018).
11. **Сент-Бев Ш.-О.** Шатобриан в оценке одного из близких друзей в 1801 г. (определение «биографического метода») // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: трактаты, статьи, эссе / сост. и общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Издательство Московского университета, 1987. С. 31-57.
12. **Фукс-Хайнриц В.** Биографический метод // Биографический метод в социологии: история, методология и практика / под ред. Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семёнова. М.: Институт социологии РАН, 1994. С. 11-41.
13. **Ярошевский М. Г.** Биография как науковедческая проблема // Человек науки / ред. М. Г. Ярошевский. М.: Наука, 1974. С. 45-56.
14. **Garraty J. A.** The Nature of Biography. N. Y.: Knopf, 1957. 289 p.

MAIN HISTORICAL-HERMENEUTIC FACTORS OF SCIENTIFIC BIOGRAPHY TEXT CONSTRUCTION AS ONTOCULTURAL CONTINUUM

Nikolaeva Anastasiya Borisovna, Ph. D. in History
Dostoevsky Omsk State University
ms.lettres@mail.ru

The phenomenon of the scientific-biographical text today is experiencing significant ontocultural transformations followed by the possibility of the hermeneutic interpretation of the scientist's life. This understanding of the features of scientific biography leads to the disclosure of several factors or conditions of the process of its creation, becoming particularly noticeable and influential at present. Their analysis actualizes the historical-hermeneutic context of the article and draws research attention to the interdisciplinary nature of the subject area. The revealed conditions prove that modern scientific biography can be interpreted as special ontocultural space, the laws of which change over time.

Key words and phrases: scientific biography; text and textuality; ontocultural continuum; historical-hermeneutic conditions; biographical method; biographical reconstruction; detail and psychologism; targeting and reciprocity; historicity.